

*Недбаевские исторические чтения, 31 марта 2007 г., 18 ноября 2008 г.
Омск, 2008. С. 158-188.*

22. *Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. 384 с.*

СИБИРСКИЕ КАЗАКИ В КОНТЕКСТЕ СОБЫТИЙ 1812 г.

А. П. ЯРКОВ,

*Тюменский государственный университет,
г. Тюмень*

С 2012-м — годом российской истории — связан один из важных моментов нашей истории — Отечественная война 1812 г. Впрочем, дело здесь не только во взаимоотношениях двух великих держав — России и Франции и их правителей, а в ее общемировом значении: двести лет тому назад Европа была охвачена масштабной войной, когда Бонапарт завоевывал одну страну за другой. Да так, что «Великая Англия» считала «Великую блокаду» для себя реальной опасностью. Россия догадывалась, что войны не избежать, и уже в 1811 г. из Сибири были выведены все полевые полки. Остались лишь инвалидские, городовые и шесть гарнизонных артиллерийских рот, заводские и гарнизонные батальоны, из них два тобольских.

На месте остались и иррегулярные войска — сибирские казаки, хотя их соратники, оренбуржцы, отличились в войне и заграничных походах. Всего на Сибирских линиях по данным 1808 г. служило 6117 казаков. Заметим, что принятый в том году указ завершил процесс формирования Сибирского линейного казачьего войска из 10 конных пятисотенных полков, 4 резервных сотен и 2 конно-артиллерийских рот, штатной численностью в 6,2 тысячи человек. В 1808 г. на вооружение было принято однотипное стрелковое оружие калибра 17,78 мм. К тому же каждый казак имел кавалерийские пистолеты образца 1809 г.

Перейдя Неман, Наполеон развязал прямую агрессию, на что Александр I ответил Манифестом. В ответ на него по стране начался патриотический подъем. Достаточно сказать, что быстро было собрано около 40 миллионов рублей. И в глубине России, в Сибири, выносились общественные приговоры о пожертвованиях «для отражения врагов отечества». Только по Тобольской губернии было собрано 133 тысячи 765 рублей, а по 23 волостям Ишимского уезда почти 25 тысяч рублей — огромная цифра для региона, где не было промышленных мануфактур и крупных помещичьих владений. Любопытно, что среди крупных жертвователей недавно выявлено имя комиссара Черемшанской волости, казака по происхождению, Павла Алексеевича Ершова — отца (родившегося спустя три года) поэта-сказочника и педагога. В тот момент комиссар отписал: «Да, ежегодно, пока война продолжается, половинное жалование — 150 рублей». Указом Александра I за это отец поэта был отмечен бронзовой медалью.

Патриотизм и верность продемонстрировали сибиряки, оказавшиеся в составе действующей армии, поскольку сибирские губернии не входили в число 16 губерний, откуда собирались ратники в народное ополчение. Поэтому некоторые добровольцы отправлялись на запад, чтобы стать под боевые знамена.

С событиями 1812 г. в жизни сибирцев связано еще одно событие. Как известно, военная форма всегда дисциплинирует, но долгое время у сибирских казаков отсутствовало единообразие как в обмундировании, экипировке, так и в вооружении, поскольку казаки должны были обеспечивать себя сами. Допустимый ранее разнородный обмундирования и при достаточно примитивном уровне вооружения стал нетерпимым в XIX в.: это не соответствовало уровню военного дела в мире и в активно модернизирующейся России. Ранее приборным цветом Сибирского казачьего войска был красный, а подпоясывавший его кушак — голубым. Офицеры имели серебряное шитье на воротнике и серебряные шарфы. С 1812 г. строевая форма включала чакчиры уланского типа с красными лампасами и выпушкой. Чакчиры имели кожаные краги до колен. В качестве головного убора — кивер из лакированной кожи с белым этишкетом.

В отличие от других войск, где жалование имело вспомогательный характер (казаки находились на самообеспечении), сибиряки полностью обеспечивались за счет казны, поскольку были больше заняты службой, а сами казаки обращены в замкнутое сословие с воспрещением выхода из него. Казаки состояли с 17 лет и, как ранее («доколе был в силах»), на постоянной службе в составе команд, чередуясь в исполнении службы на границе, которая все больше отодвигалась от места проживания семей. Тем и отличались от линейных казаков городские, среди которых служили и татары: в 1816 г. в тобольской казачьей команде насчитывалось по 1 офицеру и старшине, 71 казак и детей казачьих 61, а в томской — 1 старшина, 19 казаков, 20 казачьих детей и 14 отставных и не служивших [4, с. 79, 197]. Уже после окончания заграничных походов в Тобольском уезде учтен 721 служилый татарин, включая отставников и детей.

Позднее положения «Устава о сибирских городских казаках» и «Устава об инородцах» привели к дальнейшей унификации прав и обязанностей русских и тюркских казаков. Дело в том, что стремились стать казаками иные из оседавших казахов, хотя в большинстве случаев между казаками и русскими казаками, особенно на Бийской линии, существовали напряженные отношения [2, с. 233]. Живя уже в казачьих или смешанных селениях, казахи принимали православие, русские имена и фамилии [6, с. 77]. Конечно, прежние религиозные нормы (как и специфические элементы кочевой культуры) продолжали играть определенную роль, но по мере внедрения новых ценностей изменялись многие представления. Разумеется, не все... Менее подверженными христианизации оказались башкиры (около 1,5% ко всему населению), так как, по мнению С. Г. Рыбакова, они: «...верные сыны ислама. Однако им чужд религиозный фанатизм, присущий татарам» [1, с. 135].

Впрочем, были и уроженцы Сибири, кто отправлялся на войну, уже служа в европейской части страны. Прихотливая судьба композитора, сына бывшего тобольского губернатора, А. А. Алябьева (ранен, награжден орденами за боевые заслуги) и участника заграничных походов декабриста Г. С. Батенькова уже после триумфа победы привела еще раз на родину — уже как «путешественников поневоле», отбывавших здесь наказание.

Много позже, анализируя своеобразие быта и нравов сибирского населения, обладавшие литературным дарованием декабристы отражали это в произведениях, написанных в ссылке и по возвращению в европейскую часть России. Это также является своеобразным результатом соединения традиционной культуры, основанной на переплетении русской старожильческой, тюркско-татарской, угорской и самодийской культур и европейского образования; влиянием идей Просвещения и сосланных сюда декабристов; примером «золотого века» русской литературы и просвещенного провинциализма. Его воплотил «тобольский тип культуры», который характерен и для других городов Западной Сибири [5, с. 168]. Место впадения р. Тобол в р. Иртыш издавна стало пересечением цивилизаций и культур. С первых лет существования Тобольск складывался не только как административный, но и как экономический и культурный центр, привлекавший людей различного происхождения и вероисповедания. Активными «двигателями» новых отношений стали не дворяне (единицы в регионе), а промысловики, казаки, поморские крестьяне, купцы, знакомые с русской книжной культурой. Сюда приходили караваны, а из Тобольска снаряжались посольства в Центральную Азию, Монголию и Китай. На городском рынке были представлены российские, западноевропейские и азиатские товары, отражая не только многообразие мира, но и пробуждая позитивный интерес к идеям и людям, их создавшим. Появляются как местные реплики, так и синтетические предметы и явления. Именно здесь начиналось сибирское летописание и сбор исторических и географических знаний о вновь присоединенных и приграничных территориях. Поэтому пересечение различных культур — отличие «тобольского типа», а казаки сыграли в его сложении огромную роль.

В отличие от декабристов, верными слугами царю и самодержавию остались западносибирские губернаторы (и одновременно командующие отдельным Сибирским корпусом) П. М. Гасфорд, И. М. Вельяминов (его портрет даже помещен в Военной галерее Зимнего дворца), П. Д. Горчаков, надзиравшие за бывшими сослуживцами и боевыми соратниками. Другой участник событий 1812 г. генерал-губернатор П. М. Капцевич перенес свою резиденцию из Тобольска в Омск, сосредоточив там и руководство казачеством. Именно он преобразовал казачье войсковое училище, распространял ланкастерскую систему обучения казаков, насаждал хлебопашество среди кочевников и казаков с учетом опыта военных поселений.

Очевидно, что политические взгляды декабристов и сибирских администраторов сильно поляризовались за прошедшие после Отечественной

войны годы, хотя наблюдая в Европе за произошедшими после Великой французской революции событиями и общественными явлениями все они не могли не видеть — насколько далеко ушло тамошнее общество по пути демократизации.

В Сибири оказались и другие участники войны 1812 г. — бывшие наполеоновские солдаты и офицеры из поляков, которых из-за недостатка в местных кадрах разрешено было зачислять в казаки. Даже удалось создать «казачий оркестр», костяком которого как раз и выступили те самые поляки — наполеоновцы. Оркестр был подчинен казачьему хорунжему и укомплектован 48 музыкантами. До того оркестром руководил А. А. Алябьев, а с 1840 г. другой ссыльный — К. Волицкий, под началом которого было десять первых и шесть вторых скрипок, по четыре альты, виолончели и валторны, по три контрабаса и тромбона, по две флейты, кларнета, фагота, трубы и флейта-пикколо. «Для Тобольска, — писал К. Волицкий, — это был хорошо укомплектованный оркестр». В репертуаре имелись произведения Алябьева, Фрейщюца, Вебера, Бетховена, а «концерты бывали довольно часто, и хотя не приносили никакого дохода, но сильно меня занимали, поскольку я хотел доказать, что при усердии и искреннем желании можно достичь всего, поскольку действительно вывел оркестр на такой уровень исполнения, что не стыдился бы его даже в Варшаве» [4, с. 108]. Конечно, оркестр в первую очередь выполнял прямые функции: сопровождал построения и парады, походы и гражданские ритуалы, встречал и провожал титулованных особ, в том числе царствующего двора.

Немногочисленны, но по-своему значимы те исторические факты, что говорят об участии сибирских казаков в Отечественной войне 1812 г. и последовавших затем событиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ислам на Урале: энциклопедический словарь / колл. авт., сост. А. Н. Старостин, отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М., 2009.*
2. *Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009.*
3. *Каженова Г. Т. Язык как отражение этнокультурных контактов казахов и сибирских казаков Степного края (XIX — начало XX в.) // Казахи России: история и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. 1. Омск, 2010.*
4. *Роцевская Л. П. Диалог культур: к истории музыкальной культуры Зауралья в первой половине XIX в. // Aus Sibirien — 2005: науч.-информ. сб. Тюмень, 2005.*
5. *Сибирская советская энциклопедия. Т. 3. Новосибирск, 1932.*
6. *Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в. Томск, 1980.*
7. *Томилов Н. А. Казахи Западной Сибири в конце XVI — первой четверти XIX в. // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий: сб. науч. тр. Омск, 1983.*